

Г. И. Успенский

Очерки

Г. И. Успенский. Собрание сочинений в девяти томах. Том 6
Издание осуществляется под общей редакцией В. П. Дружина
Текст и комментарии подготовлены К. Д. Муратовой
М., ГИХЛ, 1956
<[OCR Бычков М. Н.](#)

Содержание

- I. Буржуй
- II. "Дохнуть некогда"
- III. "Один на один" (*По поводу одного процесса*)

I. БУРЖУЙ

1

Было шесть часов вечера -- время идти пить полстакана знаменитого No 17 Эссенуков с полстаканом теплого молока. Дней двадцать аккуратнейшего исполнения предписаний доктора приучили уже меня к ощущению некоторого страха, как только стрелка часов начинала приближаться к известной, указанной доктором точке на циферблате. "Шесть часов утра... шесть часов вечера...", следовательно, "нужно торопиться", "спешить", "бежать", чтобы "не опоздать". "Полстакана нумера семнадцатого и полстакана молока...", "полстакана молока и стакан нумера шестого" -- ничуть не менее роковых часов вторглись в мое сознание, как нечто в высшей степени значительное, хоть и непостижимое, и все это вместе, то есть и "шесть часов", и "полстакана", мало-помалу, по мере ежедневной практики, приняло размеры дела первой важности, чего-то неотвратимого, неумолимого и не подлежащего ни малейшему снисхождению, а тем менее какому-либо пониманию.

"С испугом" узнав, что "уже" шесть часов, что необходимо спешить, что там ждут неумолимые "полстакана и полстакана", которых я теперь трепетал, как трепетал в детстве учителя немецкого языка, который, ни слова не понимая по-русски, был неумолим к тем, кто ни слова не понимал по-немецки, я, "второпях и суетясь", забывая то надеть галстук, то, надевая сюртук, не надевал жилета и т. д., елико возможно спешил выскочить из моего номера "в меблированных комнатах", чтобы "бежать", чтобы оправдать доверие ко мне строгого "полстакана" и не оскорбить этих "шести часов", которые, как я уже привык думать, существуют исключительно для меня и поправления моего здоровья, и что я поступлю подло, если пренебрегу этой стрелкой, нарочно для меня остановившейся на "шести", ожидающей меня и притом ожидающей исключительно для моей пользы.

В больших попытках наконец-таки выскочил я из номера и по обыкновению не пошел, как ходят люди, а уже побежал по коридору к крыльцу, но вдруг на этом самом крыльце, с которого мне следовало бы сбежать так же проворно и торопливо, как я делал это до сих пор, вдруг я как-то ослаб, размяк, как-то вдруг совершенно потерял потребность быть впопыхах, бежать, как-то вдруг почувствовал, что "не пойду" овладело мною так же сильно и всемогуще, как до сих пор всемогуще владело сознание необычайной важности "полстакана". Я вдруг увидел, что все это до такой степени несказанно уже надоело мне, наскучило и уже сделалось нестерпимым, что я как бы прозрел, одумался, почувствовался и с величайшим удовольствием почувствовал, что теперь я уже *не пойду*, ни за что не пойду, что не боюсь я ни шести часов, ни семнадцатого нумера, ни шестого нумера не боюсь, и чорт с ними, с этими "дурачками" полстаканами!

Под сильнейшим впечатлением этих неожиданных мыслей и желаний я немедленно почувствовал